Это было потому, что его инстинкты сказали ему, или, скорее, он закричал от ужаса, когда он что-то понял.

Если бы он выждал еще секунду, то был бы уже мертв.

Два его глаза подняли голову и встретились с парой темно-красных глаз, больше не скрытых за прорезями век, уставившихся на него с предельной скукой. Его губы, больше не украшенные улыбкой, сжались в мрачную линию, когда он смотрел на них через плечо.

Обнаженное лезвие отражало лунный свет от лезвия, теперь он держал его в левой руке, сверкая, как заноза, в ночной тьме.

Падший ангел замер, почувствовав на них свой взгляд, окаменевший от ужаса, больше не желавший его внимания теперь, когда они наконец его получили.

Ничто не двигалось, когда Падшие Ангелы чувствовали, что его жизнь висит на волоске, а Король Героев наблюдал за ним, жажда крови наполняла воздух, контрастируя с безразличием и ледяным холодом в его глазах.

Азазель не ожидал этого.

Он хотел проверить, хотя это было слишком рискованно, насколько Гильгамеш был готов зайти.

Но похоже, что он откусил больше, чем мог прожевать.

В тот момент Азазель боялся только по одной причине.

В этот момент Гильгамеш превзошел его, превзошел силу и подготовку, которыми он обладал на протяжении веков, и оторвал ему руку.

Если бы не его инстинкты, выработанные и закаленные столетиями сражений и войн, Азазель знал, что его бы убили.

И он не был готов к тому, что будет дальше.

В одно мгновение перед ним появился Гильгамеш, выбросив свой меч, а затем ударил Азазеля кулаком в живот, заставив его согнуться, прежде чем его правая рука схватила Падшего за шею и подняла его, в результате чего Азазель повис в подвешенном состоянии.

Один только взгляд Азазеля в багровые глаза Гильгамеша заставил его наполниться страхом и

потерять желание сражаться.

Само его присутствие кричало об опасности. Как спящий дракон, только и ждущий, чтобы высвободить свою силу.

«Азазель, мы можем смеяться вместе, играть вместе, оскорблять друг друга, как будто мы лучшие друзья, но в то же время, если ты сделаешь что-то против людей, я созову все свои сокровища и выпущу их всех здесь и сейчас. Весь Григори будет уничтожен"

"И поверь мне, хоть мы и шутим и смеемся вместе, если я убью тебя сейчас, я все равно улыбнусь, когда увижу твой изуродованный труп у себя под ногами"

Гильгамеш взмахнул рукой и бросил Азазеля на землю, который приземлился идеально.

Он только на мгновение посмотрел на свою руку, прежде чем посмотреть на Гильгамеша и рассмеяться.

"Правда, такая любовь к людям, ты уверен, что ты не его потерянное дитя?" — спрашивает Азазель другим тоном, как будто он не избежал смерти несколько мгновений назад.

Гильгамеш посмотрел на него, прежде чем повернуться спиной и уйти, а Азазель наблюдал за ним.

Он просто смотрел на свою отрубленную руку на земле и смеялся.

«Действительно, люди страшны», — сказал себе Азазель, потому что в этот момент он испытал чувство, которого никогда раньше не испытывал.

Страх.

Явный ужас от того, что просто вид чьего-то существования повергнет вас в отчаяние.

Это чувство было знакомо Азазелю.

Он сражался и видел такие вещи, от которых даже величайшие воины плакали от страха.

Еще до того, как родились такие существа, как Сазекс, Аджука и другие монстры, он уже делал страшные вещи, хотя и сожалел об этом.

Он сражался против самого Бога и Люцифера и вышел живым.

Он сражался в великой войне трех фракций и видел ужас, который вызвали Два Небесных Дракона.

Он видел взлеты и падения целых наций и цивилизаций.

Но в тот момент он впервые почувствовал такой страх.

Страх узнать, что рядом с тобой монстр, который может убить тебя в любой момент и просто не убивает, потому что ты не стоишь тех усилий.

Глядя на свою руку, Азазель понял, что это воспоминание останется с ним навсегда.

Хотя он мог и хотел бы воссоздать свою руку с помощью своих исследований со Святым Механизмом.

Он никогда не обвиняет Гильгамеша в том, что тот оторвал ему руку, ведь это он напал.

И подумать только, что у такого человека может быть столько любви к людям.

«Бьюсь об заклад, ты хотел бы встретиться с ним… папа», — говорит Азазель сам себе, уходя обратно к Григорию.

Даже он помнит, что оставил много бумаг незаконченными.

Это будет головная боль.

Единственное, чего не заметил Азазель, так это того, что во время короткого обмена взглядами между ним и Гильгамешем глаза Гильгамеша приобрели новую форму.

С Гильгамешем.

Гильгамеш после встречи с Азазелем отправился прямо к нему домой.

Он действительно не ожидал встречи с Лидером Падших Ангелов, не говоря уже о том, что узнает его личность.

Его действительно нельзя недооценивать.

Он также думал, что со стороны Азазеля было очень глупо хотеть испытать его, Гильгамеш знал, что Лидер Падших Ангелов не пошел с намерением убить, но Гильгамеш все же порезал

одну из его рук.

В конце концов, он не из тех, кто согласился бы на такое, и его точка зрения уже была доказана лидеру Падших Ангелов.

И Гильгамеш также знал, что Азазель может легко заменить свою руку из своих исследований Священного Механизма.

Когда Гильгамеш вернулся домой, он увидел, что все счастливы и ладят друг с другом.

Артурия очень подружилась с Валери и Асией.

В основном потому, что Азии нравится легенда о короле Артуре, и именно поэтому Артурия рассказывает свои истории.

После этого все пошли обедать, так как Артурия и Мордред вызывали у него головную боль.

Только эти двое съели больше еды, чем все остальные вместе взятые, они были действительно бездонными ямами, и если бы кто-нибудь увидел их, то подумал бы, что они сестры.

И казалось, что Мордред хотела быть выше Артурии во всем, поэтому она продолжала придумывать соревнования, например, кто больше ест, и гордость Артурии не позволяла ей проиграть Мордреду.

Сейчас все сидели в комнате и смотрели.

По иронии судьбы Артурия и Мордред все еще ели, похоже, им обоим нравилась кухня Себаса и Гила.

Асия сидела рядом с Валери, пока они смотрели анимационный фильм, и она время от времени что-то спрашивала у Артурии.

Себас сидел и читал книгу, что всегда делал дворецкий, когда не работал.

А Энкиду читал книгу коротких рассказов, которую он нашел.

Гильгамеш вздохнул и не мог отделаться от ощущения, что все было очень спокойно, без действия.

Хотя он любил идти гладко, это было утомительно.

Но это было лучше, чем постоянно конфликтовать.

Гильгамеш остановился вместе со всеми, когда они заметили, что кто-то пытается телепортироваться в дом, что было затруднено из-за барьера Себаса.

Себас построил очень мощный барьер для защиты дома от захватчиков, он был столь же мощным, как и барьеры, которые защищали скандинавскую и синтоистскую фракции, которые были известны своей очень мощной Барьерной Магией.

Гильгамеш проклял свой язык за то, что он просто сказал, что он спокоен, и это произошло.

Похоже, карма была против него.

Способность управлять кармой была бы интересной, Гильгамеш оставил эту мысль на потом.

Все насторожились, когда позади них образовался магический круг.

Гильгамеш заметил, что магический круг принадлежал клану Гремори, но исходящая энергия была больше, чем у Риас, так что он уже догадался, кто это.

Когда свет исчез, можно было увидеть двух человек, точнее мужчину и женщину, которые излучали демоническую ауру.

http://tl.rulate.ru/book/61243/2384569